

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

© 2011 О.В. Карамова

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: Lelia_apa@mail.ru

Раскрыты теоретические и методологические аспекты проблемы самоопределения российской экономической науки в мировой науке. Дано обоснование научному понятию “дискурс российской экономической науки”.

Ключевые слова: российская экономическая наука, рационализм, эмпиризм, верификационизм, научная революция, парадигма, дискурс.

Российская экономическая наука в наши дни находится в состоянии осмысления и переоценки общественных идеалов, поскольку существует потребность модернизации системы экономических связей и социальных отношений. Российская экономическая наука XIX-XXI вв. пронизана традициями критического осмысления достижений зарубежной и отечественной экономической науки. Автор использует положительно-конструктивный метод изучения российской экономической науки как единого научно-культурного явления. Благодаря такому подходу стало возможным раскрыть сильные стороны и оригинальные научные теории в российской экономической науке. Великий русский мыслитель Н. Бердяев считал, что “история русского самосознания XIX в. полна распрей славянофильства и западничества. В распре этой с мукой рождалось наше национальное самосознание. Но окончательно станет зрелым и мужественным наше национальное самосознание лишь тогда, когда прекратится эта вековая распря, преодолется раскол славянофильства и западничества, принимавших столь разнообразные формы, и вечная правда славянофильства вместе с вечной правдой западничества войдет органически в наше национальное бытие”¹. Полноценный, системный анализ российской экономической науки нуждается в опоре на теорию философии науки, которая содержит богатую и гибкую систему понятий и обширный терминологический аппарат. Однако в философии экономической науки есть слабо исследованная область. Философия науки не может вооружить ученого исследователя специальным понятийным аппаратом для осмысления философской интенции национального своеобразия рос-

сийской экономической науки. Понимание и оценка феномена российской экономической науки возможны, если ее включить в контекст российской цивилизации. Только системное исследование российской экономической науки как структурной специфической общности выявляет своеобразие ее предмета и объекта, особенности пространственно-временной и объектно-субъектной организации науки, а также влияние на нее исторических тенденций российского общественного сознания.

Философия науки выступает методологическим основанием для анализа национальных черт экономической науки, поскольку обобщение лежит в природе любого талантливое, национального по характеру экономического исследования. Национально-цивилизационный характер экономической науки содержит не только специфические, особенные черты, но и отражает общечеловеческие, аксиологические аспекты.

Проблема самоопределения российской науки в мировой экономической науке связана с выделением методологических критериев для классификации мировой экономической науки и определением структуры экономико-теоретического знания. По этому поводу в настоящее время развернулась дискуссия о месте российской национальной школы в мировой экономической науке. Дискуссия показала, что существуют разные точки зрения. Одна из них заключается в признании того, что сформировалась российская школа экономической мысли. Эта позиция отражена в трудах таких российских экономистов, как: Л.И. Абалкин, Ю.Я. Ольсевич, Ю.Ф. Воробьев, Д.Н. Платонов, Т.Г. Семенкова, И.П. Смирнов, М.И. Суворова, Т.М. Юдина, Н.К. Фигуров-

ская. Они связывают возникновение российской школы экономической науки с особенностями страны, культурным контекстом, обусловленным своеобразным типом цивилизационного устройства. Л.И. Абалкин обосновывал возможность выделения российской экономической школы с появлением теории социальных альтернатив, согласно которой общественное развитие не задано однозначно, а имеет множество альтернатив. Наука имеет возможность влиять на стратегии общественных преобразований и на выбор направления социально-экономических изменений. “Поэтому для формирования научной школы важна не столько общность ответов на поставленные вопросы, сколько единство проблем, ставших центром ведущих дискуссий”, - считает Л.И. Абалкин².

Другая позиция по вопросу самоопределения российской экономической школы заключается в более осторожной характеристике самобытности отечественной экономической мысли. В.С. Автономов, Д.Е. Сорокин, Л.В. Никифоров, Л.Д. Широкоград и ряд других ученых считают неприемлемым использование термина “научная школа”. В соответствии с общепризнанными канонами научная школа предполагает наличие определенных признаков. К ним можно отнести:

- единство принципов и методов;
- единство объекта исследования, поставленных целей и задач;
- общность взглядов, т.е. общность нормативного подхода;
- принадлежность к определенной научной традиции.

В отношении российской экономической науки не все перечисленные положения формально выполняются. В.С. Автономов, например, выделяет общность “стилевых особенностей”, Д.Е. Сорокин, Л.В. Никифоров считают, что говорить о российской политико-экономической мысли возможно “как о некоем российском общественно-научном феномене” и ее “целевой функции”. Л.Д. Широкоград полагает, что “правильнее было бы ставить вопрос об особенностях экономической науки в России или особенностях национального экономического мышления”³.

Таким образом, проблема идентификации российской экономической науки в мировой остается далеко не решенной. Анализ определений цивилизационной специфики российской экономической науки в отечественной историографии

(“русский грунт”, “феномен”, “стилевые особенности”, “целевая функция”, “национальное экономическое мышление”) показывает методологическое многообразие и отсутствие единого подхода.

Кроме методологической единицы “научная школа”, в экономической теории активно используются понятия “парадигма”, “научно-исследовательская программа” и “дискурс”. Возможно ли использование этих понятий в отношении российской экономической науки?

Традиционный подход к методологии экономической науки

С позиций традиционного подхода к методологии экономической науки, ее структура представлена двумя основными *эпистемологическими направлениями* - *рационализмом и эмпиризмом*.

Для рационализма характерен дедуктивный логический метод, метод научных абстракций, анализ, методологическая установка на создание “чистой теории”. К этому направлению экономической науки относятся: классическая политическая экономия, маржинализм, кейнсианство, неоклассика. Для эмпирической позиции свойствен индуктивно-исторический метод, дескриптивная (описательная) задача науки, нормативный подход, который означает неотделимость экономической науки от социальных и этических установок общества. Это направление представлено немецкой исторической школой, марксизмом, институционализмом. В рамках рассмотренного традиционного методологического подхода, который доминировал до 60-80 гг. XX в., российская экономическая наука, несомненно, относится к эмпирическому направлению. Однако традиционный методологический подход, уходящий истоками к достижениям науки Нового времени, в качестве критерия классификации экономических школ выделял метод только как научный инструментальный. Априори предполагалось, что достоверность и истинность знания зависят от адекватного набора инструментов познания, который является общим для всей науки - как естественной, так и социально-гуманитарной. С нашей точки зрения, идентификация российской экономической науки как историко-эмпирического направления в мировой экономической науке корректна и неоспорима, но недостаточна. Данное определение не раскрывает позиций российской экономической науки, поскольку основано на силь-

но агрегированной классификации, построенной с позиций дуализма, - рационализме или эмпиризме. Названный инструментально-методологический подход к определению места и роли российской экономической науки не позволяет оценить научные достижения российских экономистов. Теряется также ракурс цивилизационных особенностей отечественной экономической науки.

Неопозитивизм

Следующим шагом в развитии методологии науки в начале XX в. стал неопозитивизм. Для неопозитивизма, в частности для логического позитивизма, был характерен формально-логический анализ как средство решения всех методологических проблем. Принцип *верификационизма* служил демаркационным критерием для деления исследований на две взаимоисключающие группы - науку и ненауку. Под верификацией понималась возможность подтверждения эмпирическими данными предсказаний теории или гипотезы. Радикальный сциентизм выражался в трактовке науки как единственного вида познавательной деятельности и в противопоставлении науки другим формам духовного и практического освоения действительности. Определить место российской экономической науки в мировой с позиции неопозитивистской методологии практически невозможно. Следующим шагом в анализе методологической структуры мировой и российской науки являются концепции научного познания постпозитивистов К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоша. В целом, для постпозитивизма характерно признание роли метафизики, взаимосвязи истории и методологии, изучение научного знания в динамике.

Позиции неопозитивизма и попперианства схожи в понимании критериев научности в форме верификационизма или фальсификационизма. Их объединяет также интерналистский подход к науке. Эти принципы лежат в основе четкой демаркации между научным знанием и ненаучным знанием.

Принципам попперианства созвучна позиция Ю. Автономова, в соответствии с которой выделяется экономическая наука в виде экономического анализа и ненаука в виде экономической мысли. К экономическому анализу, т.е. к аргументации экономистов-профессионалов, Ю. Автономов относит микроэкономическое открытие Е.С. Луцкого, теорию циклов М. Туган-Баранов-

ского, теорию крестьянского хозяйства А. Чайнова, достижения Н. Кондратьева, В. Леонтьева, Л. Канторовича. Вся остальная экономическая мысль России отнесена, по логике Автономова, к экономической мысли, т.е. к "аргументации дилетантов и практиков - "хозяйственников", рассуждающих с позиций здравого смысла"⁷⁴.

Шумпетеровская дихотомия экономического анализа и экономической мысли заключается в разделении специализированного научного знания и обыденного знания, что не вызывает никаких сомнений. Но насколько корректно экономические труды Н.С. Мордвинова, М.М. Сперанского, В.И. Вернадского, А.И. Чупрова, С.Ю. Витте, И.И. Янжула, Г.В. Плеханова, П.Б. Струве, А.А. Богданова, Л.Н. Юровского и других ученых относить только к экономической мысли, т.е. к непрофессиональной науке? Задача, стоящая перед современными экономистами и историками, отнюдь не сводится только к реконструкции истории отечественной экономической мысли. Научная проблема заключается в переосмыслении роли и места российской экономической науки.

Научные революции Т. Куна

С именем американского философа и историка Т. Куна связано усиление позиций экстернализма в науке. Следует выделить две основные черты его теории научных революций:

- во-первых, в отличие от неопозитивистов и К. Поппера, он изучал метафизический аспект науки, учитывающий влияние конкретного исторического периода, социальных и культурологических факторов;

- во-вторых, ввел в научный оборот широко используемую в научных кругах методологическую единицу - "парадигма". При помощи парадигмы исследуется как механизм развития науки, так и структура науки.

Теория революционной смены парадигм Т. Куна позволила воссоздать историческую целостность науки и исследовать сложный механизм научного познания внутри профессиональных научных сообществ. Споры начались по поводу требования Т. Куна к зрелой науке, т.е. к господству одной парадигмы. История науки показала, что конкуренция теорий не прекращается и полного единодушия в дисциплинарном профессиональном сообществе не наблюдается.

Другой проблемой теории Т. Куна, которую оспаривают оппоненты, стала провозглашенная

им “изоляция научных групп от общества”. С ее позиций судьями в достижениях науки могли быть только компетентные профессиональные группы. Таким образом, наука лишалась социального заказа со стороны общества и замыкалась в себе ради самой себя. Кун превозносил научное сообщество естественных наук как более эффективную исследовательскую деятельность по сравнению с общественными науками именно благодаря изоляции от “непрофессиональных групп”, т.е. от общества и его проблем⁵.

Концепция роста знаний И. Лакатоша

Концепция роста знаний И. Лакатоша, изложенная в труде “Фальсификация и методология научно-исследовательских программ” (1970), основана на методологической структурной единице “научно-исследовательская программа”, которая занимает срединную позицию между фальсификационизмом К. Поппера и “научными революциями” Т. Куна.

В отличие от “монолитной” парадигмы научная исследовательская программа (НИП) состоит из устойчивого к опровержениям “твердого ядра” и более динамичного “защитного пояса”, который состоит из вспомогательных гипотез. Критерием демаркации НИП является не обращение в новую парадигму как в веру в эпоху “научной революции” (Т. Кун) и не логический характер нового непрерывно нарастающего теоретического знания (У. Поппер), а исторический путь развития НИП во времени как эвристической программы, окруженной эмпирическим содержанием. Теория НИП Лакатоша позволила анализировать экономическую науку в терминах теоретического основания или структуры, а не отдельных научных школ. Однако позиции И. Лакатоша как продолжателя концепции К. Поппера поставили методологически узкие рамки использования философского понятия НИП. Хотя Лакатош, в отличие от Поппера, опирался на утонченный, методологический фальсификационизм, он придерживался позиций универсализма. Предназначение и функции науки виделись им в первую очередь в познании объективной истины и всеобщих законов природы в процессе кумулятивного развития внутренней логики научного знания. Логическим продолжением универсалистской (абсолютистской) позиции Лакатоша - Поппера являются интерналистский подход к процессу развития науки и нормативный подход.

Источники и факторы развития научных дисциплин Лакатош и Поппер видели внутри научной логики вне зависимости от социального контекста. Методология Поппера - Лакатоша в большей степени отвечает закономерностям развития естественнонаучных дисциплин, а представителями экономической науки и других общественных дисциплин воспринимается как неоправданно узкая.

В отношении российской экономической мысли говорить о ее парадигмальном статусе, на наш взгляд, слишком категорично. Необходима более точная методологическая единица, отражающая, с одной стороны, единство подходов среди российских экономистов, но с другой - присущую им специфику индивидуальности.

Понятие дискурса

Классификация истории экономической теории с учетом достижений науки на постнеклассическом этапе возможна при использовании адекватной методологической единицы, которой, с нашей точки зрения, может быть назван “дискурс”. Понятие дискурса появилось в экономической теории в последней трети XX в. благодаря идеям постмодернизма. В дискурсе, как методологической единице, сфокусировались и отразились все тенденции гуманитаристики на третьем, постнеклассическом, этапе развития науки.

В отличие от формальных и аксиоматических понятий, дискурс отражает то, что социально-ценностный подход является встроенным в научное мышление. Строгое определение дискурса (лат. *discursus* - рассуждение) - это процесс понятийного, логического обоснования предшествующими суждениями. Философское звучание термин приобрел благодаря работам М. Фуко. “Дискурсия” понимается им как сложная совокупность языковых практик, участвующих в формировании представлений о том объекте, который они подразумевают.

Можно сделать вывод, что наиболее адекватным научно-методологическим инструментом изучения российской экономической науки является понятие “дискурс”. Методологическое понятие дискурс позволяет объединить таких российских ученых, как К.Д. Кавелина, придерживающегося принципов позитивизма, и Б.Н. Чичерина, стоявшего на позициях гегельянства, в единый дискурс. Разные онтологические составляющие их теорий не заслоняют собой общнос-

ти метафизических, в широком смысле этого понятия, ценностных подходов. Методологическая единица “дискурс” позволяет провести обоснованную классификацию в экономической теории. Например, позитивизм К.Д. Кавелина, отнесенный нами к дискурсу этического холизма, принципиально отличается от позитивизма Джона Стюарта Милля, являющегося представителем дискурса экономической рациональности. Таким образом, сравнительная характеристика таких методологических понятий, как парадигма, научно-исследовательская программа и дискурс, показала, что для наиболее адекватной характеристики российской экономической науки и идентификации ее позиций в мировой науке следует использовать понятие “дискурс”.

---

¹ Бердяев Н. Алексей Степанович Хомяков. Париж, 1997. Гл. 1. Истоки славянофильства.

² Абалкин Л.И. О поисках самоопределения российской школы экономической мысли // Очерки истории российской экономической мысли. М., 2003. С. 11.

³ Широкопад Л.Д. Существует ли российская школа экономической мысли? // Очерки истории российской экономической мысли. М., 2003. С. 54.

⁴ Автономов Ю.В. История экономической мысли и экономического анализа: место России. М., 2004. С. 116-117.

⁵ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 220-221.

Поступила в редакцию 02.06.2011 г.